

«Лижущая собачка»

Ближе к вечеру Эйден прибыл в тюремную комнату для допросов и, едва войдя, увидел Дейли, ведьму, которой он поручил слежку сладко сопящую на металлическом столе, с крошками алого пирога, прилипшими к уголкам рта.

При взгляде на сладко спящее лицо девушки уголок глаза Эйдена дернулся.

Он обернулся к двери и протянул руку к охранникам комнаты для допросов: — Одолжите мне дубинку.

С дубинкой в руках Эйден подошел к столу и некоторое время смотрел на Дейли, после чего с силой ударил дубинкой по железному столу.

Бах!

Раздался громкий удар, и Дейли с вскриком проснулась, выпрямившись, словно на пружинах.

— Доброе утро, Дейли, ты хорошо спала? — Эйден с улыбкой смотрел на ведьму и постукивал дубинкой по руке.

— На-надзиратель? — Дейли поняла, кто её разбудил, и испустила долгий вздох, прижав закованную руку к груди. — Не пугайте меня так, у меня сердце остановилось.

— Вытирай рот после еды, — напомнил Эйден, кивнув на уголок её рта.

— Упси, я показала свой неподобающий вид, — Дейли высунула язык и облизнула уголок рта, но немного не до конца.

— Ты не дочистила его, вытри рукой, — нахмурился Эйден.

— Тогда, надзиратель, вытрите за меня, — Дейли кокетливо вытянула бледную шею, подняв к нему лицо.

— Ладно-ладно.

Эйден улыбнулся «доброй» улыбкой и медленно поднял правую руку над плечом, готовый дать широкую пощечину.

— Хорошо, я вытрусь, вытрусь! — Дейли поспешно сменила тон, вытирая пальцами уголки рта.

— Если мне не изменяет память, я поручил тебе миссию по наблюдению, верно? — Эйден сощурился и занял место напротив Дейли, устрашающе положив дубинку на стол. — Я оставил тебя одну в комнате для допросов на целый день с разрешением произносить заклинания и даже сбегал, чтобы купить тебе пирог. В результате я вижу тебя спящей на столе. Лучше не шути со мной.

— Да как я могу! — Дейли заискивающе улыбнулась и облизнула пальчик, защищаясь. — Я просто слишком устала. Долгое использование заклинаний отнимает много ментальной энергии, и я не могу следить за целью прямо сейчас.

— Что ты имеешь в виду?

— Я овладеваю животным, чтобы шпионить за ним, но он ушел в место, куда я не смогла попасть, — беспомощно развела руками Дейли.

— Что за место?

— Ночной клуб под названием «Полуночная роза» в квартале красных фонарей, куда его привел толстяк...

— Подожди! — немедленно отреагировал Эйден. — Повтори ещё раз.

— Он пошел в ночной клуб под названием «Полуночная роза»...

— Нет, другую половину! — Эйдена впился глазами в Дейли.

— Он пошел с толстяком.

— Это не тот ли полицейский с усиками в форме иероглифа 𐀀, который выгнал меня из участка сегодня утром?

— Ну... кажется, это он, — подтвердила Дейли, на мгновение задумавшись.

Это Джалон Ройттен, мысленно убедил себя Эйден.

— Когда они встретились? — спросил Эйден.

— Около восьми тридцати вечера. Думаю, толстяк пригласил малыша на встречу.

Эти двое как-то связаны вместе. Кажется, что направление его мыслей оказалось правильным.

Из информации, предоставленной Вероникой, следует, что наиболее вероятным истинным виновником убийств на данный момент является Джалон Ройттен, а Брюс Кейн избавился от улики, чтобы прикрыть его, свалив преступление на Веронику.

Если эти рассуждения верны, то у этих двух мужчин складывалось сотрудничество. И если один из них попадет под следствие, то другой, несомненно, будет нервничать, узнав об этом.

Когда он предложил Брюсу поговорить сегодня, Джалон поспешил в приемную, чтобы прервать их встречу, а затем пригласил Брюса на частную беседу тем же вечером... пытаясь предупредить его? Если это так, то что именно использовал Джалон, чтобы заставить Брюса дать ложные показания?

Соблазнение деньгами, или принуждение с помощью власти и прошлого... или и то, и другое.

Это необходимо выяснить, если он хотел найти брешь в лжесвидетельстве Брюса.

— Расскажи мне о сегодняшнем графике парня, — обратился Эйден к Дейли.

— Я записала его на бумаге, чтобы вы могли с ним ознакомиться, — Дейли передала ему лист бумаги с отчетом, лежавший на столе.

Эйден взял его и вдруг нахмурился, поднял бумажку и потряс ею: — Почему эта бумага мокрая?

На отчете было большое мокрое пятно, а часть слов, написанных чернилами, растеклась.

— Это, это... — Дейли поджала губы и немного неловко улыбнулась. — Я случайно пролила воду...

— Обслуживала, пока спала, да?

Эйден без сомнений выдал правду, затем расстелил бумагу на столе и начал внимательно читать.

— Вышел из полицейского участка в два десять, чтобы патрулировать верхний район (район Шанчэн), встал в очередь, чтобы заказать два билета, когда проходил мимо Королевского оперного театра... хм? — Эйден на мгновение задумался. — Насколько я помню, билеты туда не дешевые.

Королевский оперный театр – самый роскошный театр во всем Серебряном граде, и если речь идет о популярной пьесе, билет должен стоить не меньше дюжины шиллингов, что в пересчете на оригинальный мир Эйдена можно сравнить с билетами на концерт знаменитостей по цене около тысячи долларов. И вдвое дороже с рук перекупов.

— Предположу, что это для свидания с девушкой. Вы прочитаете об этом ниже, надзиратель, — многозначительно улыбнулась Дейли.

Эйден продолжал читать: — Вернулся в полицейский участок в пять вечера, ушел с работы в пять тридцать, поехал в отель «Королева», сел на место у окна. После шести вечера пришла спутница, и они ужинали до семи вечера...

Он поднял взгляд на Дейли и спросил: — Сколько лет на вид этой спутнице?

— От двадцати, молода

— Любовница?

— Есть тонкая разница. Как по мне, так мальчишка ухаживает за ней, — У Дейли на губах заиграла лукавая улыбка. — Видите внизу, после ужина они пошли по магазинам, и малыш даже купил девушке пальто, но он даже не держал её за руку.

Эйден ещё раз погрузился в размышления. Средний чек в ресторане отеля «Королева» составлял примерно десять шиллингов, это примерно такой же уровень, как и в тех дорогих ресторанах, где Эйден обедал в прошлой жизни с средним чеком в четыреста-пятьсот юаней.

Еженедельное жалованье Брюса как стажера составляло около фунта в неделю, и даже если его недавно повысили, прибавка не такая уж большая. Если сильно постараться, то по финансовому положению между ним и обычным офисным работником, который зарабатывает четыре-пять тысяч в месяц, нет особой разницы.

Если бы Брюс был из семьи среднего класса, такой уровень расходов был бы понятен, но, по словам Вероники, этот парень был из довольно бедной семьи.

Если это так, то он тратит столько денег на беготню за девушкой...

— Либо нечестные деньги, либо он симп, — пробормотал Эйден.

*Примечание: Слово simp является аббревиатурой от «Sucker Idolising Mediocre P*ssy». Оно описывает мужчину, который готов на все, чтобы произвести впечатление на женщину. Далее идет игра слов, так как это слово состоит из иероглифов "лизать" и "собака". Его ещё можно перевести как подлиза/прилипала.

Дейли услышала это и кокетливо улыбнулась Эйдену: — Вообще-то я тоже лижущая собачка надзирателя, гав-гав!

Она показала рукой собачью лапку и приняла милую позу.

— Ха, ты... — поднял бровь Эйден, — должна считаться моей гончей.

— Ой, как жаль, что гончая так сильно в вас влюблена, — с грустью сказала Дейли, в показательной печали повалившись на стол.

Эйден не обратил на неё внимания и продолжал смотреть на отчет.

Когда заключенные говорили ему такие вещи, он никогда не верил.

По его мнению, между ним и заключенными не может быть никаких чувств, только сделки по интересам.

В конце концов, страшнейшее табу в этой работе – доверять преступникам.

<http://tl.rulate.ru/book/100692/3508226>